

гнездование

**Рошен
О'Доннелл**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
О-44

Copyright © Roisin O'Donnell, 2025
This edition published by arrangement
with PEW Literary Agency Limited and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Дарьи Расковой*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

О'Доннелл, Рошен.

О-44 Гнездование / Рошен О'Доннелл ; [перевод с английского Д. Расковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-220827-0

Уютный дом в пригороде Дублина, двое детей и надежный муж — так выглядит, казалось бы, идеальная жизнь Киары Фэй. Но закрытые двери семейного гнездышка скрывают холодные отношения. Райан контролирует каждый ее шаг, изолировал и полностью лишил общения с друзьями. Осталась лишь тень прежней любознательной и жизнерадостной Киары. Но, узнав, что она снова беременна, Киара принимает судьбоносное решение, забирает детей и отправляется в неизвестность. Обуреваемая сомнениями, она с двумя детьми оказывается в положении бездомной и ютится в маленьком номере гостиницы.

«Гнездование» — это история о попытках Киары обрести независимость перед лицом всех трудностей, с которыми она сталкивается, и построить новую жизнь для себя и своих детей.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Раскова Д., перевод на русский язык,
2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220827-0

Мэри и Анье

Сначала я была землей.
Лежа на спине, была полем,
Повернувшись на бок, стала холмом
Под звездами ледяными.
Я не видела.
Я виднелась.
Днем и ночью на меня опадали
Слова. Зерна. Капли дождя.
Крошки инея.
От них я узнала свое имя.
Поднялась. И запомнила его.
Теперь я могу рассказать
Свою историю,
Не ту, что рассказывали
Обо мне другие.

*Эван Боланд.
Мать Ирландия*

I

Перед грозой

Весна 2018 года

1

Киара выходит из машины, и от холодного морского ветра у нее перехватывает дыхание, волосы лезут в глаза. Старательно игнорируя неодобрительное цыканье с пассажирского сиденья, она не с первого раза втиснула свою старенькую серебристую «Микру» в узкое парковочное место рядом с пляжем Скерриз-Бич. Послеобеденное небо раскинулось широко и ясно. Над крышами прибрежных домов чайки с тугими крыльями скользят, словно по невидимым проводам.

Громко хлопает передняя пассажирская дверь.

Райан обходит машину, открывает багажник. Киара оборачивается на звук, убирает волосы с лица. Борясь с порывами ветра, открывает заднюю дверь, и на нее обрушивается новый поток: «Я первая, я первая, я первая!» Четырехлетняя Софи, которая успела самостоятельно отстегнуть ремень безопасности, ныряет маме под мышку и выскакивает на тротуар. Над головой мелькают темные хвостики.

— Ура! Море! Пап-пап, а мы будем строить замок?

Киара не слышит ответа Райана. Слишком занята отстегиванием двухлетней малышки Эллы от заляпанного автомобильного кресла с красной обивкой. Надо бы убраться в этой машине. Хорошенько все помыть. Господи. Наверное, поэтому они всегда берут на пляж ее

старушку, а не идеально вылизанный джип Райана. Наконец замок поддается.

— Вуаля! Ну, пойдём, моя куколка. Свобода.

— Мама, вверх.

Элла тянет пухлую ручку, на локте симпатичные ямочки, признак нежного возраста. Второй рукой Элла, как обычно, обхватила Прыгуна, своего любимого голубого кролика с сердечком на груди. Весь потертый и комковатый, он выглядит буквально залюбленным до дыр.

— Ну тогда иди сюда.

Она целует Эллу в щеку и зарывается носом в ее шейку, вдыхая слабый запах бананов и каши.

Софи уже убежала вперед по песчаным дюнам вслед за Райаном. Есть в их фигурах что-то комичное: ярко-оранжевые неоновые велосипедки, топ-бабочка и блестящие заколки для волос, а рядом черная футболка, отглаженные джинсы и аккуратно причесанные темные волосы с проседью. Несмотря на то что папа держит ее за руку, Софи умудряется танцевать.

Острые стебли травы царапают лодыжки, когда Киара пускается следом за ними по дюнам, усадив Эллу на бедро.

— Видишь море, моя крошка?

Перед ними полумесяцем лежит пляж, исчерченный полосами из раздробленных ракушек, прибитых к берегу коряг и водорослей. Телевизионный прогноз обещает двадцать градусов. Для апреля тепло, но это не отменяет порывов ледяного ветра, гуляющего над Ирландским морем. Сегодня воскресенье, и пляж усеян компаниями людей, кутающихся в куртки и пальто или нашедших убежище за ветрозащитными экранами. Нацелившись на приятный день на побережье, никто из них не намерен сдаваться.

Дошатый настил заканчивается, кроссовки Киары утопают в песке. Догнав Райана, она опускает Эллу на землю, встает рядом с ним и смотрит на море.

— Вот и прилив закончился, — произносит она, ища, что сказать.

Райан поворачивается к ней.

— Я собираюсь с ними поплавать.

Серые глаза изучают ее лицо, словно просвечивают рентгеном. Утром, объявляя, что они едут на пляж, он был в прекрасном настроении, но что-то уже успело измениться. Что она сделала не так на этот раз? Сердце начинает биться учащенно.

— Поплавать? В смысле на лодочке? Уверена, им понравится.

— Нет, поплавать в прямом смысле. Они уже взрослые.

— Но они не умеют плавать. — Киара пытается зашутить и превратить все в шутку. — Райан, ветер же ледяной. Они замерзнут.

Он скрещивает руки на груди. Рот превращается в тонкую решительную линию. Киара слышит в голове голос матери: *«Не вступай в войну, если можно ее избежать»*.

— Хорошо. Поплавайте. Почему бы и нет. Я тогда надену на них костюмы. Девочки! Идите ко мне, пожалуйста.

Гидрокостюмы остались с прошлого года. Элле ее так тесен, что ручки не сгибаются. Райан наблюдает, как она застегивает змейку на спине у Софи с таким усилием, что аж приподнимает дочку над землей.

— Мама, мне же больно!

— Вот так, малышка, все готово.

Софи уходит, переваливаясь с боку на бок, как сердитый пингвин. Если бы Шинейд была рядом, она бы сейчас хохотала над своими племянницами.

Райан стягивает футболку, хмурит лоб.

— А ты разве не купила им новые костюмы? Я же вроде давал тебе денег.

Киара бубнит, что нужных размеров не было в наличии, и принимается развязывать кроссовки. Затем она закатывает до колен черные легинсы. Чувствуя на себе взгляд мужа, она убирает назад волосы и застегивает доверху бледно-розовую толстовку.

Элла подходит к ней и хватает за руку.

— Мамочка, идем!

Они оставляют пляжные сумки и свернутые рулонами полотенца на сухом песке, там, куда не дотягивается голодный прибой. Дочери тащат ее вперед, на более жесткую, ребристую полосу пляжа, где от напитанного влагой песка отражается небо.

Стоит языку пенной волны коснуться детских ступней, как девочки, визжа, отбегают назад. Киара бранится себе под нос. Вода холоднее, чем она думала. Волны хлещут по голым икрам. Ветер, как ментол. А что, если там медузы? Цветущие головки цианей, дрейфующих по Дублинскому заливу. Киара делает шаг глубже, туда, где главенствуют подводные течения, и представляет, как тела ее детей обвивают невидимые щупальца. Только бы их никто не ужалил. Если что-то испортит день, виноватой останется она.

Райан подходит и берет Софи за руку.

— Давай искупаемся. Пойдем поглубже.

Софи визжит каждый раз, когда ее ударяет волна. Элла тянет маму за рукав, просится на руки. Киара снова усаживает ее на бедро. Гидрокостюм особенно не греет. У Эллы зуб на зуб не попадает.

— Холодно, мам.

— Миленькая, все будет хорошо. Разве тебе не весело? Хочешь, попрыгаем на волны?

Она смотрит на Райана. Сколько им еще терпеть?

В месте для погружения под воду возле башни Мартелло собралась компания. Готовятся нырять. Пловцы стоят, прислонившись к камням, кутаются в полотенца и куртки. Если кто-то сейчас бросит взгляд на Киару, Райана и их дочерей, что они увидят? Счастливую семью? На горизонте остров Скерриз напоминает спящего великана с уютным пивным пузом, торчащим из-под воды. Киара хочет показать его Элле, чтобы вместе посмеяться, но сейчас совсем не время для историй.

— Я вся заледенела! Слишком, слишком холодно! — Софи подбегает, разбрызгивая капли воды, и хуленькими ручками обнимает Киару за талию. — Можно выйти на берег, мам? Я хочу на берег ПРЯМО СЕЙЧАС!

Райан зачерпывает воду ладонями, поливает себе плечи. Он смотрит на жену пристально, с презрением.

— Им просто нужно привыкнуть.

— Они замерзли, Райан. — Ей противен собственный голос, в котором слышится мольба. — Вода для них слишком холодная. Думаю, им лучше одеться.

— Ладно.

— Извини, я просто не хочу, чтобы они...

— Ладно, я же сказал.

Он отворачивается от Киары и бросается в воду. Разрезая волны сильными руками, он уплывает прочь.

Ощущение, что хочет достичь горизонта. А то и самой Гренландии.

Стоп. Нельзя так думать. Господи.

Девчонки бегут по пляжу, Элла завывает: «Холядно, холядно, холядно!» Киара по очереди стягивает с них костюмы и укутывает в банные полотенца, которые утром сунула в сумку. Софи громко плачет, когда мама растирает ее досуха. Киара сама внезапно превращается в четырехлетнюю девочку, сидящую на пляже Каслрок во

время летних поездок домой, в Дерри, и мама растирает жестким полотенцем ее кожу, всю в мурашках и песке.

— Может быть, что-нибудь съедим?

Голос Райана застает ее врасплох. Киара не заметила, как он вышел из моря. Вечная его привычка: неслышно появиться и напугать. Он обращается к Софи, и та стеснительно прячет голову у мамы на груди.

И вот опять тот самый голос в ее голове. *Разве ты не получила то, чего хотела? То, о чем в глубине души мечтала?* Замечательный домик в Ирландии. Две дочери. Вьющиеся от соленого ветра волосы, гидрокостюмчики с Минни-Маус и оборками на попе. Райан, верный, трудолюбивый муж. Мужчина, на которого засматриваются другие женщины, когда он качает детей на качелях, или делает заказ в ресторане, или просто стоит, как сейчас, с голым торсом и сушит полотенцем волосы. И все-таки даже в такой ясный денек, пронизанный криками чаек, в груди у Киары копится тяжесть. Чувство, похожее на то, что возникает перед грозой.

Горки, качели-балансиры и обычные качели, заржавевшие от близости моря. Холодный ветер стих, и предвечернее солнце немного прогрело воздух. В бухте Скерриз праздничная атмосфера, вдоль берега моря прогуливаются парочки и семьи с детьми. Мальчишка запустил над гаванью воздушного змея-дракона, мужчина с помощью дрона снимает на видео своих детей. Уже в процессе он замечает, что дети бросают в змея камни, пытаясь его сбить.

— Я же говорил вам. Специально просил этого не делать, — наставляет он.

В кафе-мороженом «Буря в стакане воды» Киара заказывает по рожку для девочек и Райана.

— А ты что, ничего не будешь? — спрашивает Райан, не глядя на нее.

— Откушу немного у девочек, — отвечает она. — Я не очень голодная.

И вот уже у Эллы липкая ванильная борода. Малиновый сироп сочится у Софи между пальцами. Киара вытирает детские подбородки салфетками, но так только хуже, тонкая бумага обрывками липнет к коже.

— Эй, дайте-ка маме попробовать.

Она откусывает у Эллы, надеясь избавиться от мороженого быстрее, чем то окончательно растает. От сладости крутит живот. Она чувствует, как Райан внимательно смотрит на нее.

— Боже мой. На кого они теперь похожи. Мороженое, как обычно, не лучшая идея, да?

Райан молчит.

Вот опять. Очередное его молчание.

Глубоко в голове зарождается боль. По телу разливается жуткое чувство, что она в западне. Что навсегда застряла в этом безоблачном дне. Она невидимка, она движется сквозь толпу людей, незаметная ни одной живой душе. Другие женщины радостно следят за детьми, держат за руки родителей, гуляют с друзьями, общаются. Ее маленькая семья в своем воскресном праздничестве идеально встраивается в общую картинку, так почему же ее снова мучают мрачные мысли?

Прошло два года, как она вернулась к Райану. Пара месяцев с тех пор, как, поддавшись неясному слепому инстинкту, спрятала деньги, выделенные на детские гидрокостюмы, в сумку для подгузников. Ярко вспыхнувшее чувство вины, словно она пятно на этом идеальном выходном, пятно, омрачающее радостный момент. Она вспоминает картину времен Первой мировой войны, которую однажды